

бедный человек не имел доступа к инструментам повышения качества своей жизни. Концепция свободного рынка с приходом международных корпораций перестала работать.

За словами «международная корпорация» всегда стоят конкретные люди, которые могут и должны нести ответственность за принимаемые решения и последующее положительное или отрицательное влияние своих действий. По сути, несколько богатейших человек в мире задают правила игры и контролируют огромные ресурсы в мире. Вопрос ответственности таких людей и социальной ответственности их бизнеса сегодня остается открытым.

1. Вайлерт, К. Транснациональные корпорации вне правового поля? Действие международно-правовых стандартов и его пределы [Электронный ресурс] https://dpp.mpil.de/01_2012/01_2012_125_172.pdf Дата обращения: 20.11.2019
2. Юнус М., Мир трех нулей: Как справиться с нищетой, безработицей и загрязнением окружающей среды / Мухаммад Юнус ; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2019. — 275 с.

Переверзев Никита Олегович
студент;

Смирнова Юлия Дмитриевна
канд. филос. наук, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций.

Древнегреческие прообразы христианского понимания феномена любви

Любовь является главной ценностью жизни христианина и христианской культуры, стоит в центре жизненного мира личности. Христианство окончательно сформировывается в греко-романском мире, фундаментом которого выступает греческая философская мысль [7, 73]. Данное исследование ставит своей целью проанализировать восприятие феномена любви в трудах древнегреческих философов, которые Климент Александрийский называл дарованным Богом «инструментом», для дальнейшего богопознания, и сравнить их со сложившимся христианским вероучением [4].

Ветхий Завет открывает богатый словарь выражений любви, человеческая любовь сводится к искреннему исполнению заповедей, благодаря которой появляется возможность любить единственного Бога и людей через Бога. Новый Завет открывает особое восприятие феномена любви, отличное от ветхозаветного. Любовь представляется фундаментальной и всеобъемлющей, она выше закона. В Евангелии от Матфея Иисус Христос, отвечая на вопрос фарисея о главной заповеди, говорит: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим» и «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» [Мф. 22:37-40]. Но кто такой ближний? В притче о добром самаритянине, Иисус Христос отвечает

на этот вопрос так: ближний — это каждый человек. Преподобный Максим Исповедник писал: «Блажен человек, который всякого равно любить может» [6]. В своем Первом соборном послании евангелист Иоанн Богослов дважды повторяет, что «Бог есть любовь». Человек должен стремиться к такому проявлению любви, каким обладает Бог.

Такое проявление любви было описано и распространено на древнегреческом языке, оказавшем влияние на христианство не только с внешней стороны, но и с содержательной, ведь вместе с языком перенимается культура, ценности, образ мысли. Некоторые теологи вообще отмечают, что «христианское богословие вообще не могло быть создано на другом языке, кроме греческого» [5]. Доктор философских наук Рубен Грантович Апресян пишет, что в древнегреческом языке существует три парадигмальных слова для обозначения любви, каждое из которых впоследствии становится основой для философских размышлений: «Эрос», «Филия» и «Агапе» [1, 45]. Здесь мы не будем подробно останавливаться на семантике. Для обозначения любви в христианском вероучении выбирается слово «агапе» — жертвенная, снисходящая любовь к ближнему. Не к «близкому» по роду или по личной склонности, но к тому, кто случайно окажется близко, и в особенности к врагу и обидчику. Остальные слова любви для христианина, несомненно, также раскрываются во всей полноте в Священном Писании, но они не так объемны по содержанию. Данное исследование далее обращается к древнегреческому наследию христианства, для определения различных и схожих черт.

Осмысление любви в мифе и древнейших системах философии берёт любовь как «эрос», видя в ней космическую силу, подобную силе тяготения. Греческая традиция выступила в роли преемницы мифологической картины мира, сохранив отдельные ее стороны в своем восприятии любви. Платон писал, что любовь постигается благодаря созерцанию красивых тел, что открывают красоту души и далее Прекрасное, оно же Единое, то есть что-то иное, Другое, как символ трансценденции, она стремится к Богу из-за недостаточности материального [8]. Аристотель описывал «филию» и называл ее настоящей, представлял такую любовь как данное в человеке, которое дает истинную свободу, знание свободы, как своей сущности, как своей цели [2]. Стоики и эпикурейцы воспринимали любое проявление любви за обычную страсть, которую необходимо обуздать [3].

Если взглянуть на отношение античных философов к любви с прохристианских позиций, то можно назвать их теории предтечами христианского понимания: Платон пишет о богочеловечности, что можно получить благодаря любви; Аристотель говорит о самой высшей форме любви, что сродни Божественной; стоики и эпикурейцы воспринимают только ту любовь, которая не мешает нравственному развитию человека, а остальные проявления любви называют ложными, которые христиане в дальнейшем будут определять как греховные страсти.

Именно эти сходства являются прообразами для христианского понимания любви. Но христианство усмотрело в любви помимо сущности своего Бога, который, в отличие от богов античной религии, не только любим, но и сам любит всех, еще и главную заповедь человеку. Поэтому для обозначения чувства любви выбрано именно «агапе», оно является образцом для отношений людей.

1. Апресян Р.Г. Агапэ / Р. Г. Апресян // М.: Российская академия наук — 2015 — № 2. — С. 42-56
2. Аристотель. Никомахова этика [Электронный ресурс] / Философы Греции // Сочинения в 4 т.: Пер. Нина Брагинская М. — 1978. Т. 2. — Режим доступа: <http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> (дата обращения 20.11.2019)
3. Гиленсон Б. А. История античной литературы [Электронный ресурс] / Б. А. Гиленсон — М.: Наука, 2002г. — Режим доступа: http://historylib.org/historybooks/Boris-Aleksandrovich-Gilenson_Istoriya-antichnoy-literatury--Kniga-2-Drevniy-Rim/85 (дата обращения: 24.11.2019)
4. Климент Александрийский Увещание к язычникам. / Пер. А. Ю. Братухина. — СПб, Изд-во РХГИ, 1998. — 208 с.
5. Махнач В.Л. Падение Византии [Электронный ресурс] — 2015. — Режим доступа: <https://www.proza.ru/2015/09/28/660> (дата обращения: 24.11.2019).
6. Муретов М. Д. Новозаветная песнь любви в сравнении с «Пиром» Платона и «Песню Песней» [Электронный ресурс] — Богословский вестник. 1903. — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Mitrofan_Muretov/novozavetnaja-pesn-lyubvi-sravnitelno-s-pirom-platona-i-pesnyu-pesnej/ (дата обращения 23.11.2019)
7. Осипов С. К. Парастатов С. В. Мировоззренческое влияние древнегреческой мысли на раннее христианство (на примере концепта любви) / С. К. Осипов С. В. Парастатов // Материалы научно-методических чтений ПГУ — 2018 — С. 73-76
8. Платон. Федр [Электронный ресурс] — Под ред. А. А. Тахо-Годи. — М.: «Мысль», 1993 — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/plato01/21fedr.htm> (дата обращения 30.01.2019)

Перепелица Елена Васильевна

к.ю.н., ст. науч. сотрудник отдела науч.-метод. обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

Этические вопросы цифрового реформирования нормотворческого процесса

Технический прогресс открыл новые возможности перед человеком и человечеством. В настоящее время многие прежде рутинные юридические процедуры и операции протекают в ускоренном режиме и в новом, цифровом формате. Примером может служить подача заявлений и жалоб в суд через Интернет, смарт-контракты, договоры облачных вычислений, исполнительное производство. Цифровые трансформации претерпевает судебная и нотариальная деятельность.

Эффект от использования информационного инструментария аккумулируется и приводит к осязаемым переменам в механизме образования и действия права. Цифровые средства сбора, хранения, анализа и обмена ин-